

Игорь Галутва,
капитан 1 ранга в отставке,
ветеран-подводник

Рядом с Александром Маринеско

Шел январь 1945 года...

Неограниченная подводная война, объявленная Германией, приняла небывалый размах. Еще в июне 1944 года гросс-адмирал Карл Дёниц, главнокомандующий ВМС фашистской Германии (до января 1943 года – командующий подводными силами), издал приказ, согласно которому *«каждое судно, ... даже если у него на борту только горстка людей или один–единственный танк, является целью первостепенной важности и должно быть атаковано».*

В январе 1945 года Красная Армия продолжала стремительное продвижение на Запад, в направлении Кенигсберга и Данцига, возросла интенсивность вражеских морских перевозок между Данцигской и Померанской бухтами. В связи с этим большинству подводных лодок Балтийского флота была поставлена задача по нарушению путей сообщения противника в южной части Балтийского моря.

21 января гросс-адмирал К. Дёниц отдает приказ: *«Все имеющиеся в наличии немецкие корабли должны спасать от Советов все, что можно будет спасти».*

Сотни тысяч немцев, боясь расплаты за злодеяния нацистов, стали беженцами и двигались к портовому городу Гдыне (нем. – Готенхавен).

Немцы вынуждены были покинуть полигон для подводных лодок в Данцингской бухте, был отдан также приказ передислоцировать из Гдыни курсантов-подводников и их военное имущество. Для эвакуации беженцев была разработана специальная операция «Ганнибал», которая вошла в историю как крупнейшая эвакуация населения морем. Позже, подводя ее итоги, Дёниц писал: *«В Балтийском регионе эвакуация войск и беженцев целиком легла на морской флот. Дороги по суше уже были перерезаны русскими. За период с 23 января до 8 мая 1945 года морем было эвакуировано 2 022 602 человека».*

Порт Гдыня, где стояли не только большие военные корабли, но и крупные лайнеры, стал для многих беженцев последней надеждой. Одним из таких лайнеров длиной 208,5 метров, шириной 23,5 м и водоизмещением 25484 тонны, был «Вильгельм Густлов».

Построенный в 1937 году как круизный лайнер, он с началом Второй мировой войны был переоборудован в госпитальное судно, перекрашен в белый цвет и обозначен красными крестами. Но вскоре его приписали к школе подводников в Гдыне, перекрасили в серый камуфляжный цвет, вооружили двумя зенитными орудиями.

22 января 1945 года «Вильгельм Густлов» начал принимать на борт пассажиров. Сначала людей размещали по специальным пропускам. Позже, когда в порту собрались десятки тысяч людей и ситуация осложнилась, начали впускать практически всех. Поскольку количество проектных мест было всего 1500, пассажиров стали размещать на палубах, в коридорах, женщины–военнослужащих разместили даже в пустом бассейне. К 30 января, имея 173 члена экипажа, на борт было принято еще около 6 тысяч человек: 918 офицеров, унтер-офицеров и курсантов 2-го учебного дивизиона подводных лодок (лайнер служил для них плавказармой), 373 женщины из состава вспомогательного морского корпуса, 162 раненых военнослужащих и более 4500 беженцев (по разным источникам число беженцев варьируется от 4500 до 8956).

В 12 час. 30 мин. 30 января «Вильгельм Густлов» отошел от пирса и в сопровождении 2-х кораблей охраны начал движение по установленному фарватеру. Далее решено было идти прямыми курсами и постоянной скоростью. В 18.00 поступило сообщение об отряде немецких тральщиков, который якобы шел навстречу, и, когда уже стемнело, на «Густлове» включили ходовые огни, чтобы предотвратить столкновение...

А.И. Маринеско

Подводная лодка «С-13» под командованием Александра Маринеско в 23 часа 08 минут поразила лайнер тремя торпедами...

С началом Второй Мировой войны круизное судно «Генерал фон Штойбен» (длина 168 м, ширина 19,8 м, водоизмещение 14660 тонн) немцы стали использовать как плавучий госпиталь, а с 1944 года – для вывоза раненых и гражданского населения из Восточной Пруссии. Лайнер перекрасили в серый камуфляжный цвет и оснастили четырьмя 37-мм зенитными орудиями и четырьмя счетверенными зенитными пулеметами.

9 февраля 1945 года, приняв в порту Пиллау на борт более 4200 человек: 2680 раненых военнослужащих, 100 солдат, около 900 беженцев, 270 человек военного медперсонала и имея 285 членов экипажа, из них 125 военнослужащих, «Генерал фон Штойбен» вышел в море в сопровождении 2-х кораблей охранения.

10 февраля он был потоплен двухторпедным залпом подводной лодки «С-13» под командованием Александра Маринеско...

Следует отметить, что победы давались подводникам нелегко. Достаточно вспомнить, что из двенадцати подводных лодок типа «С» IX-бис серии, воевавших на Балтике в 1941 – 1945 годах, День Победы встретила только одна – «С-13». Жестокая и суровая цена...

Подвиг, совершенный подводной лодкой, это подвиг коллективный, подвиг экипажа. И побеждали экипажем, и погибали экипажем. И каждый член экипажа вкладывал свою лепту в общее дело борьбы с врагами, в дело защиты Родины.

«Командир – глаза и мозг атаки. Экипаж – ее сердце, руки и ноги. Для победы нужны все эти органы вместе. Лодка побеждает коллективом». Эти слова принадлежат подводнику Герою Советского Союза И.А. Колышкину.

Значительный вклад в успешность атак подводной лодки «С-13» внесли командир электромеханической боевой части Я. С. Коваленко и моторист П.Г. Зубков. Они были рядом со своим командиром, вместе ковали победу.

Яков Коваленко

Яков Спиридонович Коваленко родился 16 декабря 1918 года в селе Дегтяри (ныне поселок городского типа Сребнянского района) на Черниговщине. С детства его привлекало море, корабли, дальние походы, о которых он много читал в книгах. Но страсть к рисованию пересилила, и, окончив с отличием среднюю школу, он поступает в Институт инженеров коммунального строительства на архитектурный факультет. Уже на первом курсе выставляет на выставке в Доме Красной Армии в Киеве вылепленную из гипса голову Сократа и высеченную из гранита голову красноармейца в буденовке. И быть бы ему архитектором или скульптором, но судьба распорядилась по-иному.

В сентябре 1938 года, после окончания первого курса института, откликнувшись на призыв служить во флоте, Яков поступает в Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского в Ленинграде. Во время учебы на четвертом курсе началась война.

Я.С. Коваленко

В октябре 1941 года был произведен досрочный выпуск младших инженер-лейтенантов. Молодой офицер, получив назначение на должность командира минометного взвода, направляется в район формирования 71 морской стрелковой бригады. И уже 2 декабря бригада с марша вступает в тяжелые и ожесточенные бои под Москвой (5 января 1942 года 71 морская стрелковая бригада за героизм и мужество, проявленные в боях под Москвой, была преобразована во 2-ю гвардейскую стрелковую бригаду).

Сутками не сходит Яков Коваленко с позиции, грамотно руководя подчиненными. В одном из боев был контужен. В боях под Старой Руссой был ранен...

К 1943 году флот испытывал острую нужду в подготовленных офицерских кадрах. Поэтому бывшим курсантам Высшего военно-морского училища было приказано прибыть в училище для

окончания учебы. В короткие сроки обучение было закончено и в апреле 1944 года лейтенант Коваленко получает назначение на должность командира моторной группы сначала строящейся подводной лодки Балтийского флота «К-54», а в июле – «С-13», которой командовал А.И. Маринеско.

«С-13» была средней подводной лодкой серии IX-бис (вошла в состав флота в августе 1941 года) водоизмещением надводным 837 тонн, подводным – 1073 тонны, с рабочей глубиной погружения 80 метров. Два дизеля мощностью по 2000 л.с. каждый обеспечивали скорость в надводном положении до 19,5 узлов, два электродвигателя мощностью по 500 л.с. позволяли развить скорость в подводном положении до 9 узлов, дальность плавания в подводном положении при скорости 3 узла составляла 135 миль. На вооружении подводной лодки были 4 носовых и 2 кормовых торпедных аппаратов с общим боезапасом 12 торпед, одно 100-мм орудие (боезапас 200 снарядов) и одно 45-мм (боезапас 500 снарядов). Экипаж 47 человек.

Вот как Я. Коваленко вспоминал впоследствии свою первую встречу с прославленным командиром: *«Как сейчас помню тот день, когда в Кронштадте меня принимал командир лодки «С-13» А.И. Маринеско, меня, молодого инженер-лейтенанта, прибывшего в его распоряжение для прохождения дальнейшей службы, временно назначенного дублером инженер-механика лодки. Выслушав мой доклад, командир, чуть улыбнувшись, произнес: «А почему дублером?». Не дожидаясь моего ответа, предложил стул, тут же буквально засыпал меня вопросами. В ходе пространной беседы оказалось, что я земляк матери командира – Татьяны Михайловны Коваль, она родом из железнодорожной станции Лохвица (Полтавская область. – И.Г.), которая недалеко от моей украинской родины – села Дегтяри».*

Быстро освоив сложную технику и изучив устройство подводной лодки, Яков Спиридонович вошел в дружный коллектив подводников.

Павел Зубков

Павел Григорьевич Зубков родился 12 января 1921 года в селе Туркенивка (ныне село Южное Ичнянского района Черниговской области), в семье хлебороба. По путевке комсомола в 1939 году его направляют в школу юнг в Кронштадт, а затем в школу подготовки подводников, после окончания которой получает назначение на должность моториста малой подводной лодки Балтийского флота «М-96», которой командовал капитан-лейтенант А.И. Маринеско.

Известие о начале войны «М-96» – «Малютка», как любовно называли этот тип кораблей подводники, встретила на Ханко в составе 8 дивизиона 2 бригады подводных лодок Балтийского флота. За день до этого она вернулась из дозора на подходах к базе.

14 августа 1942 года подводная лодка «М-96», находившаяся на позиции, одиночной торпедой потопила финский транспорт «Хелене» водоизмещением 1850 тонн, шедшего в составе конвоя. Свою лепту в эту победу внес и молодой подводник Павел Зубков...

П.Г. Зубков

Старательный моторист понравился командиру, и когда в середине 1943 года Маринеско назначили командиром «С-13», он способствовал переводу на эту лодку и Зубкова.

Вместе с экипажем «С-13» Павлу Зубкову довелось пережить все тяготы боевых походов военных лет и во многом повторить тяжелую судьбу своего легендарного командира в послевоенный период: оговор, несправедливое наказание, лагеря...

На борту «С-13»

1 октября 1944 года «С-13» под командованием капитан-лейтенанта А.И. Маринеско вышла в очередной боевой поход.

9 октября в 4 часа 30 минут был обнаружен фашистский транспорт «Зигфрид» водоизмещением 563 тонны.

Командир решил атаковать из подводного положения. Однако торпедная атака успеха не принесла, и Маринеско, несмотря на приближающийся рассвет и то, что подводная лодка находилась вблизи вражеского берега, принимает решение на применение артиллерии из надводного положения.

Уже первыми снарядами артиллерийский расчет подводной лодки, в составе которого был старшина 1 статьи моторист Павел Зубков, проявив высокое мастерство ведения артиллерийского боя в ночных условиях, разрушил не только мостик транспорта, но и вывел из строя находящиеся там орудия. Всего было выпущено 39 100-мм и 14 45-мм снарядов.

В ходе боя Павел был ранен, но до конца оставался на боевом посту.

В этом дерзком по своему замыслу бою высокое мастерство проявил весь экипаж, а молодой механик подводной лодки Яков Коваленко получил первое боевое подводное крещение.

К имеемым наградам добавилась и первая награда как подводника – орден Отечественной войны 1 степени. Павел Зубков за проявленное мужество был награжден медалью Нахимова. В том же году он награждается и медалью «За боевые заслуги»...

В ноябре 1944 года Коваленко назначается командиром электромеханической боевой части «С-13».

9 января 1945 года «С-13» вышла в море с задачей поиска и уничтожения кораблей и транспортов противника в районе Данцигской бухты.

30 января в 21 час 15 минут было обнаружено огромное судно с включенными ходовыми огнями, шедшее на запад. Сильно штормило, налетали снежные заряды.

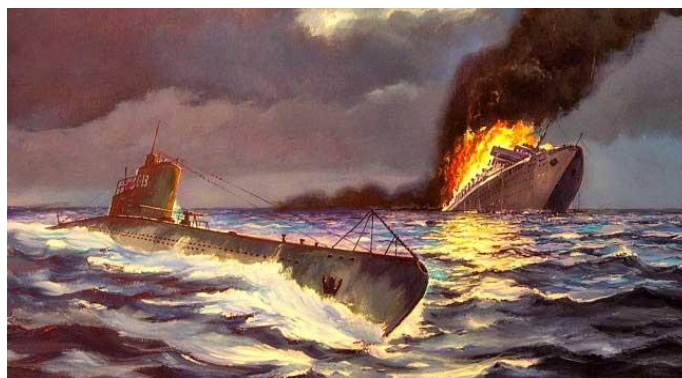
Командир принял решение атаковать торпедами из надводного положения. Началась погоня за лайнером. На пределе технических возможностей работали дизеля. На пределе человеческих возможностей трудились мотористы, обеспечивая нужную скорость подводной лодке.

Два часа продолжалась погоня. Я не буду останавливаться на подробностях этой атаки – о ней написано достаточно много. Конечный итог: заняв позицию стрельбы, подводная лодка в 23 часа 08 минут произвела залп из носовых торпедных аппаратов. Из четырех торпед три попали в цель, одна не вышла из торпедного аппарата из-за неисправности.

Впоследствии, вспоминая события тех дней, Яков Спиридонович напишет: *«Стоя под рубочным люком с секундомером в руке, я зафиксировал первый взрыв через 37 секунд, затем – второй, третий. В центральном посту восторженно кричали моряки: «Ура! Ура!»... Каким хладнокровием и спокойствием, железной выдержкой и мужеством, умением быстро ориентироваться в сложной обстановке должен обладать командир, каждый офицер и весь экипаж подводной лодки, чтобы достигнуть победы в борьбе с сильным врагом».*

Артрасчет «С-13». Первый слева П.Г. Зубков

«Атака века».

Потопление «Вильгельма Густлова» пл «С-13»

Судьба лайнера – а это был «Вильгельм Густлов» – была predetermined. Он начал быстро тонуть.

Позднее эту атаку подводной лодки «С-13» назовут «Атакой века».

По данным исследователей, в том числе Гейнца Шёна, бывшего в то время пассажирским помощником капитана на «Вильгельме Густлове», выжило 1239 человек, из них 528 курсантов 2-го учебного дивизиона подводных лодок, 123 женщины из состава вспомогательного морского корпуса, 86 раненых, 83 члена экипажа, 419 беженцев.

Уничтожение «Вильгельма Густлова» – это возмездие за разрушенные города и сожженные села, за погибших матерей, сестер и детей, за газовые камеры и лагеря смерти, за теплоход

«Армения», потопленный в 1941 году в Чёрном море с 5 тысячами беженцев и раненых, и за многие другие преступления гитлеровцев. А вся ответственность за гибель людей должна быть возложена на тех, кто развязал эту бесчеловечную войну.

«Потопление «Вильгельма Густлова» явилось значительным событием даже на фоне наших крупных побед в те дни», – отмечал Адмирал флота Советского Союза, Герой Советского Союза Н.Г. Кузнецов ...

Но это была не единственная победа «С-13» в этом походе.

9 февраля в 22 часа 15 минут был обнаружен крупный военный транспорт с включенными ходовыми огнями в охранении двух кораблей. Вспоминает Яков Коваленко: *«Более двух часов командир, «вцепившись» в эту заманчивую цель, маневрировал, чтобы занять удобную для атаки позицию. И, наконец, в 02 часа 50 минут 10 февраля две торпеды из кормовых аппаратов рванулись к борту корабля... Через две минуты раздался первый взрыв – с грохотом и огромным пламенем, затем – второй. А через 10 минут последовало три сильнейших взрыва с заревом, через полминуты исчезнувшим. Что произошло? То ли взорвались котлы, то ли боеприпасы...»*

. В результате был потоплен еще один военный транспорт Германии – «Генерал фон Штойбен». Он переломился пополам, прежде чем исчезнуть в глубине. Спасти удалось только 659 человек....

Оба потопленных транспорта имели на борту артиллерийское вооружение, шли в обеспечении военных кораблей, были окрашены в камуфляжный серый цвет и, без сомнения, представляли собой военные цели. По неумолимым законам войны Маринеско топил военные корабли врага.

Таким образом, подводная лодка «С-13» за один боевой поход потопила два фашистских корабля общим водоизмещением свыше 40 тысяч тонн, достигнув боевого результата, которого во время войны не добились ни одна из советских подводных лодок.

За выдающиеся боевые заслуги подводная лодка «С-13» стала Краснознаменной, все члены экипажа были удостоены правительственных наград.

Из наградного листа от 20 февраля 1945 года на старшину 1 статьи Павла Григорьевича Зубкова: *«...На своем боевом посту нес вахту четко и внимательно, быстро давал нужные ходы подлодки по приказанию командира, чем обеспечил потопление легкого крейсера (первоначальная классификация цели командиром подводной лодки – И.Г.) и лайнера противника водоизмещением более 20000 тонн. За мужество и отвагу представляю к правительственной награде орденом «Отечественной войны» 1 степени. Командир подлодки «С-13» капитан 3 ранга А. Маринеско».*

К сожалению, царившая тогда обстановка в Военно-морском флоте не позволила реализовать представление командира подводной лодки: всем членам экипажа – участникам того героического похода награды были занижены.

Павел Григорьевич Зубков был награжден орденом Красной Звезды, Яков Спиридонович Коваленко – орденом Красного Знамени...

После войны

После войны Яков Спиридонович продолжал службу на Балтийском и Тихоокеанском флотах, был флагманским инженер-механиком 92 бригады 16 дивизии подводных лодок Камчатской военной флотилии. В 1953 году поступает на учебу в Военно-морскую академию им. А.Н. Крылова, после окончания которой в июле 1956 года получает назначение на должность помощника флагманского инженер-механика по электротехнической части Подводных сил Черноморского флота, с августа 1959 года служит в аппарате начальника военно-морских учебных заведений.

В августе 1966 года капитан 1 ранга Коваленко назначается заместителем начальника Высшего военно-морского инженерного училища имени Ф.Э. Дзержинского – начальником штаба местной обороны, – того училища, которое он окончил в суровые военные годы. Все свои знания и накопленный опыт он умело передавал будущим офицерам, часто выступал перед ними, вспоминая войну, боевые походы на подводной лодке «С-13» и своего легендарного командира – Александра Ивановича Маринеско.

В 1972 году Яков Спиридонович за отличные успехи в работе награждается Почетным знаком Министерства высшего образования.

В первом ряду второй слева Я.С. Коваленко

«Такой человек, как Яков Спиридонович, – говорили его сослуживцы, – для училища большое счастье. Это талантливый инженер, участник войны, имеет громадный опыт. И, самое главное, он щедро передает все это курсантам – будущим офицерам флота».

В декабре 1974 года Коваленко увольняется в запас. Находясь на заслуженном отдыхе, он не прекращал поддерживать связь с флотом. Несколько лет вместе с другими ветеранами-подводниками, писателями и журналистами на всех уровнях отстаивал честь, заслуги и достоинство своего бывшего командира, добиваясь присвоения ему звания Героя Советского Союза.

Организовывал встречи боевых друзей. Одна из них состоялась 10 мая 1978 года. *«Эта незабываемая встреча, – пишет в своей повести «Капитан дальнего плавания» А. Крон, – состоялась благодаря инициативе и незаурядной энергии, проявленной Яковом Спиридоновичем Коваленко. Он же выбрал для заключительного банкета плавучий ресторанчик... Коваленко начал читать свои написанные специально для этой встречи... стихи. Якова Спиридоновича слушал весь зал. Ему аплодировали».*

Встречался Яков Спиридонович и с Г. Шёном, пассажирским помощником капитана на «Вильгельме Густлове» в годы войны. Бывшие враги вспоминали прошедшую войну, обсуждали события январской ночи 1945 года. Кстати, Шён подтверждал, что «Вильгельм Густлов» представлял собой военную цель...

Часто, особенно пока была жива мать, приезжал в свое родное село, встречался с бывшими одноклассниками, односельчанами. Последний раз был в 1987 году.

Я.С. Коваленко (слева)
и Г. Шён

Переписывался Яков Спиридонович и со своим земляком – Павлом Зубковым, прислал ему свою фотографию с надписью: *«Дорогому Павлу Григорьевичу – соратнику по страшной войне, когда мы уничтожали фашистов. Коваленко. 26.11.89».*

В августе 1991 года присылает Зубкову журнал «Ленинградская панорама» (№7 – 1990) со своей большой статьей «Время – великий судья», в которой описывает подвиг экипажа «С-13» и ее командира, с дарственной надписью на обложке: *«Павлу Григорьевичу Зубкову – земляку и дорогому мотористу – соратнику по Великой Отечественной войне в глубинах Балтийского моря, участнику трех боевых походов на «С-13» под командованием А.И. Маринеско. Коваленко. 23.02.91»...*

Но все больше и больше давали о себе знать перенесенные тяготы и лишения военных лет, контузия и ранение. Пережил три инфаркта. После третьего врачи зарегистрировали клиническую

смерть. Но он выжил. Продолжал жить, жить и работать – всем смертям назло. Четвертый инфаркт был последним.

На восемьдесят третьем году жизни Якова Спиридоновича не стало. Он был похоронен в Ленинграде.

Яков Спиридонович Коваленко честно служил Родине. Кавалер двух орденов Красного Знамени, ордена «Отечественной войны» I степени, ордена Красной Звезды и многих медалей, он не считал себя героем, хотя так считают ветераны-подводники и его земляки...

Павел Григорьевич Зубков после окончания войны был демобилизован, вернулся в свое село Южное, работал начальником районного отдела милиции. Бывший подводник участвовал в ликвидации банд дезертиров и бывших полицейских на территории своего района, проявляя личную храбрость и отвагу.

Своей принципиальностью заслужил уважение жителей района и своих товарищей. Однако кому-то его принципиальная позиция пришлась не по вкусу. В результате клевет и доносов он был арестован, а по сфабрикованному делу о якобы служебных злоупотреблениях закрытым судом был осужден на три года ссылки на Колыму.

Тяжелые испытания не сломили боевой дух подводника. Там, в лагерях, он освоил профессию шофера. После досрочного освобождения вернулся в свое село, работал шофером, заведующим колхозным гаражом, механиком. Пользовался большим уважением односельчан.

Растил двух сыновей и дочь. Младший из сыновей – Владимир, ныне проживает в селе Южное.

Павел Григорьевич принимал активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи, часто выступая перед учениками с рассказами о войне, морских походах, своих товарищах-подводниках и легендарном командире – Александре Ивановиче Маринеско.

В местном историко-краеведческом музее хранятся письма к нему его бывшего непосредственного начальника и земляка – инженер-механика «С-13» в годы войны Я.С. Коваленко.

В одном из писем, передавая Павлу Григорьевичу некоторые документы и фотографии, Яков Спиридонович написал: *«Все эти реликвии будут напоминать тебе, а, главное, детям и внукам, что их отец и дед защищал Родину от нашествия фашизма. И не только им, но и землякам о том страшном времени...»*.

25 ноября 1963 года из Ленинграда пришла печальная весть о кончине Александра Ивановича Маринеско. Павел Григорьевич участвует в похоронах своего любимого командира.

Не раз приезжал Павел Григорьевич и на встречу со своими боевыми побратимами в Ленинград и Кронштадт. Материалы с этих встреч тоже находятся в Южненском историко-краеведческом музее.

Хранится в музее и приветственное письмо П. Зубкову от мэра Санкт-Петербурга А. Собчака по случаю 50-летия со дня подвига, совершенного экипажем Краснознаменной подводной лодки «С-13». Но приехать на юбилейную встречу он уже не смог. 21 февраля 1996 года Павел Григорьевич Зубков скончался, был похоронен на кладбище в селе Мартыновка Ичнянского района, где проживал последние годы...

В разговоре о нем односельчане отмечают скромность, отзывчивость и трудолюбие. Мало кто из них знал, что Павел Григорьевич является кавалером ордена «Красная Звезда», медалей: Нахимова, Ушакова, «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда»...

Кто умер, но не забыт потомками, тот бессмертен.

Якова Спиридоновича Коваленко и Павла Григорьевича Зубкова помнят односельчане, помнят ветераны-подводники. Рядом с Героем они и сами были героями.

Павел Зубков

В музее Профессионального аграрного лицея в поселке городского типа Дегтяри есть уголок, посвященный их земляку – подводнику Я.С.Коваленко, а в историко-краеведческом музее села Южное особое место отведено односельчанину – подводнику П.Г. Зубкову.

Они остались в памяти тех, кто их знал, как прекрасные моряки, честные, верные дружбе люди.

Источники и использованная литература:

1. Послужная карта Я.С. Коваленко//Центральный Военно-морской архив, исх. №17276 22.01.2010
2. Материалы музея Профессионального аграрного лицея в поселке городского типа Дегтяри Срибнянского района Черниговской области
3. Материалы историко-краеведческого музея села Южное Ичнянского района Черниговской области
4. Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941 – 1942//М., Воениздат, 1983, С. 382-384, 389-391
5. Коваленко Я.С. Возвращаясь к имени командира//Маяк, Л., №29 (3762) 18.07.1989, С.10, №30 (3763) 25.07. 1989, С. 10
6. Коваленко Я.С. Время – великий судья//Ленинградская панорама, Л., 1990, №7, С. 28 – 31
7. Емельянов Л.А. Советские подводные лодки в Великой Отечественной войне//М., Воениздат, 1981, С. 92 – 93, 174
8. Крон А.А. Капитан дальнего плавания//М., Советский писатель, 1984, С. 125 -147, 149 – 152
9. Маринеско Л.А., Леонов Б.Г. Ты наша гордость, отец!// Одесса, КП ОГТ, изд 2-е доп.,2008, С. 88 -107
10. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе// М., Воениздат, 1987, С.420
11. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота// М., Воениздат, 1988, изд.4-е, испр. и доп..С. 306 -307
12. Чирва Е.В. Подводная война на Балтике 1939 – 1945//М., Яуза-Эксмо, 2009, С. 183, 190, 453 – 460
13. Курушин М.Ю. Стальные гробы рейха//М., Вече, 1999, С.295 – 296
14. Хияйнен Л.П. Развитие зарубежных подводных лодок и их тактики//М., Воениздат, 1979, С. 26, 28, 35 – 36
15. Дёниц К. Десять лет и двадцать дней//М., Центрполиграф, пер. с англ., 2004, С. 425, 469